

Диакон Иоанн Лященко

**ВНЕБИБЛЕЙСКИЕ УПОМИНАНИЯ ТЕРМИНА
«ВТОРАЯ СМЕРТЬ»
И ИХ СВЯЗЬ С КНИГОЙ ОТКРОВЕНИЯ**

Статья посвящена проблематике эсхатологического окончания бытия грешника, которое именуется в книге Откровения «второй смертью». Рассматриваются экстрабиблейские параллели этому выражению в литературе Египта, Греции и в иудаистических источниках. Анализируется возможность заимствования данной концепции автором Апокалипсиса.

Ключевые слова: вторая смерть, бессмертие, мумификация, Книга Мертвых, огненное озеро, Апокалипсис.

Грозное предостережение о наказании нечестивых «второй смертью» появляется на страницах Священного Писания всего четыре раза и исключительно в последней библейской книге (Откр. 2:11¹; 20:6², 14³; 21:8⁴). Но это выражение «не похоже на плод литературного творчества Иоанна»⁵.

---

¹ Ангелу Ефесской Церкви: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти (ἐκ τοῦ θανάτου τοῦ δευτέρου)» (Откр. 2:10–11).

² Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая (ὁ δευτέρος θάνατος) не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

³ И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая (ὁ θάνατος ὁ δευτέρος)

⁴ Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая (ὁ θάνατος ὁ δευτέρος).

⁵ Doglio, C. Prima e seconda morte nell'Apocalisse / C. Doglio // Parola Spirito e Vita, № 32. – 1995. – P. 237.

В данной статье мы сделаем обзор экстрабиблейских параллелей с Апокалипсисом апостола Иоанна Богослова в употреблении термина «вторая смерть». При описании источников внебиблейского использования изучаемого оборота будем придерживаться традиционной логики подачи для учебных пособий по истории Древнего Мира (что также будет обосновано потенциальным генезисом понятия «вторая смерть»): сначала следует цитация египетских текстов, затем – античная Греция и в завершение – материалы иудаистической традиции (как базирующейся на Ветхом Завете и поэтому самой близкой к книге Откровения).

І. Древний Египет

Как отмечает американский исследователь Нового Завета David Edward Aune, существует поразительная связь между книгой Откровения и религиозным субстратом Древнего Египта. Это находит свое отражение в том, что устойчивая для Апокалипсиса пара понятий «вторая смерть» и «огненное озеро», встречается только в текстах страны пирамид (Книга Мертвых CLXXV. 1, 15, 20) и один раз в сравнительно позднем Таргуме на Исаию 65:6⁶. «Несмотря на очевидную пространственную и культурную дистанцию между Малой Азией и Египтом, Апокалипсис действительно содержит традиции, которые могут быть получены только из Египта, хотя каналы передачи остаются неизвестными. Особенно озадачивает один пример этого феномена – это мотивы "второй смерти" и "огненного озера", изредка встречающиеся поодиночке, но объединенные только в Апокалипсисе (20:14; 21:8) и в мифологии подземного мира в древнеегипетской погребальной литературе (Тексты Саркофагов; Книга мертвых)⁷».

Прежде чем перейти к непосредственному обзору пассажей, относящихся к концепту «второй смерти»⁸, следует сделать краткое резюме

---

⁶ Aune, D.E. Word Biblical Commentary. Revelation / D.E. Aune. – Nashville: Thomas Nelson publishers, 1998. – P. 1092.

⁷ Aune, D.E. The Apocalypse of John and graeco-roman revelatory magic / D.E. Aune // New Testament Studies. Vol. 33. Cambridge university press, 1987. – P. 483.

⁸ «В древнеегипетских заупокойных текстах "человек рождается, живет, умирает, воскресает в вечность (или не воскресает, что именуется "второй смертью"), но вновь он не воплощается в какое-либо тело на земле, не начинает жизнь сначала». Зубов, А.Б. Победа над последним врагом / А.Б. Зубов // Богословский вестник. – Сергиев Посад: МДА, 1993. – № 1. Вып. 2. – С. 45.

истории развития идей загробного воздаяния в египетской религиозной культуре вплоть до момента его фиксации в источниках.

Очевидно, что у египтян имели место различные концепции относительно посмертного существования. В Древнем Царстве (III–VI-ая династии) «Тексты Пирамид» фокусируют свое внимание только лишь на участии царя. Они свидетельствуют, что покойный государь летит к небесам, или он долго поднимается туда по лестнице, или прыгает в небо подобно кузнечнику. Там, в качестве akh (ꜥḫ) или духа прославленного, новопреставленный царь становится одной из околополярных звезд. Либо он занимает место в ладье Ра и совершает с ним ежедневное путешествие Солнца. Также в небе находятся «Поля Иалу⁹» (камышы или тростника), остров, к которому перевозчик доставляет усопшего для того, чтобы там он очистился перед достижением лодки Ра.

При Среднем Царстве (XI–XII династии) все больше и больше встает вопрос о царстве мертвых, которое располагается ниже земли и где находится Царство Осириса. Оно называется «некрополь», Imnt.t (Ament), Запад, а также Dat или Дуат (dꜣ.t, Douat [Tuat¹⁰]). «Тексты (из) Саркофагов» («Coffin Texts») сообщают нам информацию относительно того, приводят ли туда простых смертных, простой люд. Подобные концепции встречаются также в «Книге мертвых» периода Нового Царства. Последнее произведение содержит, например, заклинания, которые должны разрешить покойному плыть в солнечной ладье Ра. Вследствие феномена «демократизации» средний египтянин становится предполагаемым участником судьбы, которую при Древнем Царстве имел государь. Этот подход является несомненным новаторством. Теперь акцент поставлен на пребывании ба (bꜣ)¹¹ усопшего во гробе, и

⁹ Возможный вариант прочтения – «Сехет-Аару» («Поля Аару»), часто отождествляются с Елисейскими полями.

¹⁰ Например, такую транслитерацию использует именитый египтолог Е. А. W. Budge в своем исследовании, посвященном папирусу Ани: The Book of the dead. The Hieroglyphic Transcript of the Papyrus of ANI, the Translation into English and An Introduction by E. A. Wallis Budge, Late Keeper of the Egyptian and Assyrian Antiquities in The British Museum / E.A. Budge. – New York : University books, 1968. – P. 160.

¹¹ «В Древнем Египте считалось, что каждый человек как личность состоит как минимум из пяти элементов. Первый из них – ба, которое мы обычно передаем словом "душа"; скорее всего, это истинное "я" человека. Далее идет ка, которое определить труднее (обычно оно переводится как "двойник" или как индейское

возникает вопрос относительно свободы его передвижений. В теории ба пребывает возле мумии, особенно всю ту ночь, когда Ра приходит освещать царство мертвых. Но оно может также подниматься на небо или спускаться в Дуат, и его благополучие состоит в возможности покидать гроб в течение дня для смешения с людьми в дорогах ему местах под различными обликами¹² для того, чтобы там делать то же, что и живые (в том числе и питаться, если уже нет приношений от ближних¹³). Цель заклинаний со-

---

мапа, жизненная сила) вероятно, это понятие связано с энергией, дающей жизнь. Третий элемент – ах, которому тоже невозможно подобрать точное определение, но он связан с "духом" человека. "Тень", шуит – это четвертый элемент, который сопровождает нас в загробную жизнь и часто изображается в египетских гробницах как черный силуэт. Наконец, пятый элемент – рен, "имя", полученное при рождении, знак личной магической силы, которой обладает каждый человек.

Поэтому неправильно считать, что возможна только одна единственная категория, соответствующая тому, что в нашем понимании есть душа. Нет сомнений, что в древнеегипетской культуре человек пересекает границу смерти и предстает перед судом Осириса во всей своей неповторимой индивидуальности». Равази, Д. Краткая история души / Д. Равази; пер. с ит. – Москва : Издательство ББИ, 2012. – С. 38.

¹² Например, пояснение к главе LXIV Книги Мертвых из Папируса Ну содержит обещание о том, что «смерть никогда не достигнет» умершего, знающего данное речение: «I. [Если] усопший [будет знать эту главу], он вознесется к Свету, и (23) ни у одних ворот Дуата он не встретит сопротивления, будь то при выходе из него или при входе. Он сможет совершить [все] превращения, которые только будут угодны его сердцу, и смерть никогда не достигнет его; (24) и тогда душе [этого] человека будет обеспечено процветание. И более того, если [он] знает эту главу, быть ему победоносным как на земле, так и в загробном царстве, и сможет он делать все, что делают живущие на земле». Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых / Э.А. У. Бадж ; пер. с англ. К. Корсакова. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – С. 281.

¹³ Свидетельством о необходимости приношений для блага усопших служит глава XLIV Книги Мертвых: «Эта глава доказывает факт существования среди египтян весьма любопытного верования, суть которого заключалась в том, что любое существо в загробном мире может умереть второй раз. Животная душа умершего в загробном мире питалась подношениями, которые через равные промежутки времени оставались в гробнице, где лежало тело, и если по тем или иным причинам поступление этих подношений прекращалось, душа начинала испытывать необычайные лишения. Голод заставлял ее выходить из гробницы и бродить по пустыне в поисках пищи, и какое-то время она еще могла продлить свое существование, питаясь отбросами и запивая их грязной водой, но, если поступление подношений не возобновлялось, она была обречена на голодную смерть. Кроме того, душа могла, по-видимому, умереть и в загробном мире, если она вызывала неудовольствие со стороны верховных властителей Тчатчи и Шениу, которые управляли царством Осириса, причем в этом случае она уничтожалась

держится в «Книге Мертвых» (например, в гл. XII) и недвусмысленно выражена в некоторых заглавиях: «Начало заклинаний на выход днем»; другой вариант: «Выход днем. Отступление ночью во гроб» и т. п.

В «Текстах саркофагов» и в «Книге Мертвых» Поле Камышей, или Поле Приношений, уже более не место перехода и очищения, но тип Острова Блаженных или страны изобилия и праздности¹⁴. Глава СІХ «Книги Мертвых» дает его описание, и он иногда изображен в миниатюре (виньетке), сопровождающей следующую главу.

Одно из нововведений в погребальных текстах Нового Царства (с 1567 по 1085 г. до Р. Х.) – это идея посмертного суда над мертвыми. Глава СХХV «Книги Мертвых», иллюстрированная миниатюрой психостасии (греч. «взвешивание душ»), или взвешивания сердца¹⁵ (егип. аб или иб – *ib* ♂), данной в двух различных версиях, – это так называемая «исповедь отрицания». Противник Осириса и Ра, тот, который признается виновным в проступках, совершенных против ближнего или богов наказывается «второй смертью» (*mt m whm* – егип. «умереть второй раз»¹⁶), т. е. происходит абсо-

---

вместе с душами грешников. Только Ра и Осирис стояли выше этого закона, вот почему описываемая глава давала умершему возможность отождествить себя с этими богами; сделав это, он смело провозглашает: "Я – коронованный царь богов, и я никогда не умру во второй раз в загробном мире". Там же. С. 83.

¹⁴ «Это часть области, называемой Сехет-Хотетеп, или Поля Покоя, которой управляли несколько богов и в которой усопшие вели образ жизни, указывающий на то, что нация, сформировавшая подобное представление о загробной жизни была нацией земледельцев». Там же. С. 46.

¹⁵ «Было тесно связано с душой и считалось источником как животной жизни, так и добра и зла в человеке. Сохранению сердца человека придавалось огромное значение, ведь во время Суда это единственная часть тела, которая подвергается специальной проверке; здесь, однако, сердце рассматривается как центр духовной жизни человека и его мышления, а также как орган, в котором проявляются его пороки и добродетели, и оно олицетворяло все, что для нас сегодня значит слово "совесть"». Там же. С. 41.

¹⁶ «Зигфрид Моренц пишет о ней: «Мы можем представить эту смерть как полное уничтожение тела и души, соделанное заходящим солнечным Богом (Атумом), который сообщается с Осирисом через своих посланников, которые «разрушают – дер – души и тела, Бау и хаут, умерших <...> которые в месте наказания» (это слова из «Большого солнечного гимна»). Таким образом, вторая смерть может иметь отношение в первую очередь к душе, так как тела уже умерли во время первой смерти» [Morenz S. Egyptian Religion / Transl. by A. E. Keep. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1996. P. 207]. Цит. по: Зубов, А.Б. Идея и образ «второй смерти» в

лютное уничтожение вследствие исчезновения ба, его тени (шуйт или хаибит – šw.t i(ḥ) и его магической мощи (ка – ḥkz 𓆎)¹⁷ или иных существенных частей¹⁸. Различные варианты этого действия, представлены в так называемых «книгах», которыми иногда украшены царские гробницы XIX-ой и XX-ой династий, например, книги «Керерет» (*Kerr.t-book*; егип. «Пещер»). Они также описаны в «Текстах Саркофагов».

Концепции египтян Нового Царства (и уже отчасти Среднего Царства), относящиеся к потустороннему миру, все представляют замечательное единообразие, но включают различные элементы. При этом, последние часто нуждаются в некотором согласовании друг с другом.

Первый элемент связан с феноменом мумификации¹⁹. Ее следы обнаруживаются начиная со Второй Династии. В попытке пояснить смысл существования этого процесса подавляющее большинство работ по египетской религии утверждает, что мумификация была обязательным условием жизни души индивидуума после смерти тела²⁰, т. е. если физическое тело

религии Древнего Египта / А.Б. Зубов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5638631/index.html>. – Дата доступа: 15.08.2018.

¹⁷ «Едва ли есть основания сомневаться в том, что верования, касающиеся существования всех этих частей духовного и материального тела, возникли не одновременно и что они, вероятно, представляют несколько различных стадий интеллектуального развития древних египтян; происхождение и развитие этих верований сегодня проследить невозможно, к тому же встречающиеся в текстах противоречия доказывают, что сами египтяне не всегда четко представляли себе функции каждой из описанных выше составляющих человека». Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 44.

¹⁸ Zandee, J. Death as an Enemy according to Ancient Egyptian Conceptions / J. Zandee. – Leiden, 1960. – P. 186.

¹⁹ Как известно, в Библии также есть упоминание о сорокадневном балзамировании тела Иакова-Израиля в соответствии с ритуалом, принятым в кругах египетской аристократии (Быт. 50:2–3).

²⁰ Зубов, А.Б. Победа над последним врагом. С. 42: «Предельно схематизируя, все цивилизации можно разделить на два типа – сотериологический и эвдемонический. Первые жертвуют земной жизнью ради вечности, вторые – вечностью ради земной жизни. У первых последний враг – смерть, для победы над которой можно пренебречь многими удовольствиями и радостями временной жизни. У вторых враг – это неудобства земной жизни, при преодолении которых о смерти как-то забывается». Бесспорно, что в ключе данной логики египетскую цивилизацию можно именовать сотериологической, хотя самих жителей Страны пирамид нельзя обвинить в однобокости мышления и постоянной тревоге перед посмертием.

(хат) или его заместитель, образ покойного, называемый его «телом для вечности», был разрушен, это приведет к исчезновению ба. Другими словами, бессмертие души зависело от сохранности тела. Итак, эта концепция «обусловленного бессмертия» лишает всякой ценности идею суда над мертвыми и мздовоздаяния им в потустороннем мире. Бесчисленные лица, которые вели добродетельную жизнь бесповоротно обречены, если они не имеют средств для собственной мумификации. Царь и придворные, гробницы которых оскверняются, и тело выброшено на берег, ниспадают с высот блаженства в бездну злоключений, не имея ни малейшей личной вины. Их участь становится подобной участи врагов Ра и Осириса.

Неизменно то, что ни один из многочисленных известных примеров «второй смерти» не приписывает исчезновение ба до уничтожения тела. В «Диалоге Разочарованного со своей душой»²¹ ба грозит оставить труп, если человек покончит с собой, бросившись в огонь. Не сказано ничего о том, что оно будет уничтожено. С другой стороны, глава LXXXIX-я «Книги Мертвых» является магической формулой, которая должна принудить ба остаться рядом с мумией. Касательно этих двух обстоятельств в литературе пока не разработан вопрос, что же произойдет с ба, если оно окончательно отделится от тела. Необходимо также вспомнить тексты, которые выражают скептицизм относительно действенности похоронного обряда культа Осириса. Они не отрицают жизни ба после смерти тела, но его свободу перемещений. Один из текстов подобного жанра эпохи Рамессидов в гробнице Нефер-Секхем в Завиет-эль-Мейтин говорит следующее: *«Как это грустно, нисходит в страну тишины! Она обеспечивает сон и тот, кто не добрался заснуть ночью остается ежедневно неподвижным.*

Скорее наоборот, их некрополи стали гимном жизни, что выразилось в веселом, иногда даже юмористическом характере изображений их будничной деятельности на стенах усыпальниц.

²¹ «Она (загробная жизнь – д. И.Л.) построена по образцу жизни земной и потому полна знакомых реалий, дорогих сердцу людей. В таком свете смерть действительно казалась желанной, ибо перечеркивала горечь настоящего, сохраняя все самое дорогое. Человеку, утратившему надежду, отчаявшемуся, смерть могла казаться освобождением. Именно такое впечатление производит отрывок «Берлинского папируса» 3024, который ученые назвали "Разговор самоубийцы (или разочарованного) со своим ба (или душой)". Равази, Д. Краткая история души. С. 40.

Протестующие говорят: дом обитателей Запада глубокий и темный, он не имеет двери, в нем нет окон, нет света для его освещения, нет северного ветра для охлаждения сердца. Там солнце не поднимается, но они все дни возлежат в ночи... Они изолированы, те, что с Запада, и они влачат жалкое существование. Колеблются перебраться к ним. Итак, невозможно рассказать, как чувствуют себя в их положении, но почивают в одном только месте – во тьме»²².

Если оставить в стороне конвенционально принятую идею обусловленного бессмертия, становится возможным гармонично примирить эти, по-видимому, противоречивые факты. Можно предположить, что для египтян Среднего и Нового Царства душа была в теории бессмертна, в том смысле, что ее жизнь после смерти тела не зависела от сохранения тела²³. Нельзя сказать, что она не могла исчезнуть: она была разрушена, если грешник был приговорен ко «второй смерти»²⁴ перед Осирисом. Образ чудовища, называемого «Пожиратель мертвых» (Амат – *âmt mwt*) в месте действия психостасии был, без сомнения, способом изображения наиболее простого и красноречивого уничтожения, ему угрожавшего. Цель мумификации – воссоединить ба с телом и с этим миром. Душа оправданного перед судом Осириса (*mâa kherou*) свободно перемещалась между богов и среди духов Дуата, но ей в то же время было дано продолжать

²² Cit ex.: Vergote, J. *Immortalité de l'âme ou survie inconditionnelle dans l'Égypte ancienne*/ J. Vergote // *Vie et survie dans les civilisations orientales*. – Leuven : Peeters, 1983. – P. 67.

²³ Некую аллюзию на это можно усмотреть в тексте CLIV главы Книги Мертвых, в которой умерший взывает к Осирису: «(16) Ты подвергся распаду и не обратился в червей, ты не ослаб и не познал разложения, ты не сгнил и не сделался червями». А далее он отождествляет себя с Хепри и восклицает: «(17) Я сохранил свою сущность; я сохранил свою сущность; (18) я буду жить; я буду жить». Бадж, Э.А. *У. Египетская книга мертвых*. С. 454.

²⁴ «Но в центре всей этой идиллической, залитой солнцем картины (загробной жизни – д. И.Л.) гнездилась все отравляющий ужас, который египтяне называли "второй смертью", "повторным умиранием" человека. Это окончательная утрата личной души (ба) – злосчастная судьба проклятых, то есть дурных людей, которые противятся богам и фараону. Важно помнить также, что ожидаемое бессмертие, несмотря на важность бальзамирования, несмотря на свою явную "телесность" и реализм, все же относилось не к телу человека, а к перечисленным выше пяти духовным измерениям личности. Мы можем считать их отдельными проявлениями той единственной подлинной реальности, которую у нас принято называть душой». Равази, Д. *Краткая история души*. С. 41.

свое земное существование. Повреждение, обветшание мумии разрывало контакт ба с этим миром и ее навсегда изгоняют в Дуат, где душа продолжала жить счастливо в Полях Иалу. Было видно, что некоторые египтяне оставались привязанными к старой концепции путешествия в солнечной ладье. Этот образ жизни души после смерти тела, которое можно назвать «блаженство сниженное, или смягченное», было от начала жребием праведного, который был слишком беден, чтобы обеспечить себе погребение по обряду Осириса.

Описав общий религиозный контекст, в недрах которого сформировалось понятие «вторая смерть», далее перейдем к рассмотрению документов, в которых фиксируется изучаемый концепт. Как отмечает D. E. Aune, выражение «умереть второй смертью» (*mt m whm*) встречается часто в Текстах Саркофагов²⁵ и Книге Мертвых. В данных источниках есть «ссылки на *полное разрушение* жизненной энергии человека – «души», именуемой "ба" – после телесной смерти – это участь, которой следует избегать любой ценой»²⁶. Необходимо подчеркнуть, что большинство упоминаний о *mt m whm* содержится в надписаниях заклинаний и названиях глав и гораздо реже посреди прошений.

А) Первые примеры, это пассажи из *Текстов Саркофагов*:

«Заклинание 402²⁷ имеет такое заглавие: "Не умереть во второй раз, означает позволить чей-то магической силе вернуться к нему". Следовательно, это означает, что смерть возвращает *hk3* (ка) назад»²⁸. Согласно этому заклинанию «вторая смерть» – перманентная утрата усопшим в Царстве мертвых жизненной силы души, именуемой здесь *hk3* (ка), а не ба,

²⁵ D. E. Aune ссылается на работу R. O. Faulkner, *The Ancient Egyptian Coffin Texts*, 3 vols. (Warminster: Aris & Phillips, 1973–78) и дает следующую нумерацию заклинаний, в которых употребляется *mt m whm*:

I vol.: заклинание № 83 [P. 88]; заклинание № 156 [P. 134]; заклинание № 203 [P. 267]; II vol.: заклинание № 423 [P. 69]; заклинание № 438 [P.76]; заклинание № 458 [P. 88]; заклинание № 787 [P. 308].

²⁶ Aune, D.E. *Word Biblical Commentary. Revelation*. P. 1092.

²⁷ Нумерация приводится по : Zandee, J. *Death as an Enemy according to Ancient Egyptian Conceptions*, который, в свою очередь цитирует издание : *The Egyptian Coffin Texts*, ed. By A. de Buck and A. H. Gardiner, The University of Chicago Oriental Institute Publications, Chicago, 1935 seq.

²⁸ Cit ex.: Zandee, J. *Death as an Enemy according to Ancient Egyptian Conceptions*. P. 186.

без которой он уже не может существовать. Поэтому умерший усиленно молится о том, дабы «воистину, эта магическая сила, принадлежащая мне, вновь возвратилась и воссоединилась со мной»²⁹.

Заклинание 423 также начинается со слов: «Не умереть во второй раз». В тексте мы встречаем следующие пассажи: «Имярёк оживает (снова) по успении подобно [тому как] Ра [оживает – д. И.Л.] каждый день. Имярёк живет (вновь) после смерти. Как это подобает богу или богине, etc. ... И тот, кто будет держаться в отдалении от магической силы из имярёк, тот будет поражен огнем... исходящим из ока Ра»³⁰.

Заклинание 458 содержит формулу: «Я не умру на Западе. Посланныки Осириса не имеют надо мной власти. Я Гор, сын Осириса... Я не умру во второй раз»³¹. Как видно из приведенного отрывка, даже по прибытии в Дуат усопшего могут подвергнуть наказанию смотрители Царства мертвых по справедливому приговору его владыки.

В Заклинании 548 есть такие строки «не переводи никого через Восток». Манускрипт T 2 L имеет такой вариант этого текста: «Заклинание, дабы не умереть во второй раз в Царстве мертвых»³². Восток воспринимался как пугающее место из-за мучений, которым подвергались усопшие, где их тела подвергались расчленению (ср. миф о растерзанном теле Осириса³³ в изложении Плутарха, что, вероятно, является аллюзией на погребальные

---

²⁹ Cit ex.: Ibid. P. 186–187.

³⁰ Cit ex.: Ibid.

³¹ Cit ex.: Ibid.

³² Cit ex.: Ibid.

³³ «Ученым не известно, включала ли в себя примитивная форма учения об Осирисе представление о том, что его тело было расчленено, а его голова отрублена, но зато вполне очевидно, что многие влиятельные люди из Египта возражали против обезглавливания умерших, и их протест нашел свое отражение в главе XLIII Книги мертвых, которая, судя по ее названию, специально предупреждает, что «нельзя отрубать голову человеку, ушедшему в царство мертвых». Текст этой удивительной главы представляет для нас огромный интерес. Он гласит: "Я, Величайший, сын Величайшего; Я, Огонь, сын Огня, который получил свою голову назад, после того как она была отрублена. Голова Осириса не была унесена от него, так да не буде и голова... (здесь стоит имя усопшего, которого также зовут Осирис) унесена от него. Я вновь собрал себя по частям; Я сделал себя здоровым и невредимым; Я вернул себе молодость; Я, Осирис, Владыка Весности"». Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 17–18.

традиции додинастического периода, которые позднее, с развитием религиозного сознания египтян, стали порицаться как нечестивые).

В Заклинании 767 описывается посмертная участь благочестивых усопших. Они наследуют *3h.t* (*Akert* – место упокоения, синоним Дуата). Осирис дарует им *k3* (дух – «двойник», тождественен ка). «Имярёк живет... Он принимает вечность. Он имеет совершенную бесконечность. Имярёк не умрет во второй раз»³⁴.

Заклинание 787 (является параллелью к XLIV главе Книги Мертвых³⁵): «Не умирай во второй раз. Лицо имярёк открыто. Сердце имярёк на своем месте. Моя корона со мной. Я бог солнца Ра, что оберегает сам себя. Имярёк не уничтожен. Жив! Я явился как царь богов. Я не умру во второй раз»³⁶. Jan Zandee подчеркивает, что выражению «умереть во второй раз» в этом тексте есть эквивалент *htm* = быть уничтоженным³⁷. Следовательно, тот, кто получит обвинительный приговор, уже не будет иметь возможности распоряжаться собственными силами, поскольку его сердце более не может функционировать.

В) Следующий блок цитат – это отрывки из **Книги Мертвых (REU NUPERTEM HRU** – рус. «Главы о восхождении к свету»):

I. Речение XLIV обозначено как «(1) Глава о том, как не умереть второй раз в Kheret-Neter (*загробном мире* – д. И.Л.)»³⁸ и имеет следующую формулу: «(6) Я коронованный царь богов, и я не умру во второй раз в загробном мире»³⁹.

II. Рубрика CXXXV речения в Папирусе Ани поясняет, что «(3) если эта глава будет знаема покойным, он станет совершенным Духом-душой

³⁴ Cit ex.: Zandee, J. Death as an Enemy according to Ancient Egyptian Conceptions. P. 187.

³⁵ См. ниже.

³⁶ Cit ex.: Ibid. P. 187–188.

³⁷ *htm* (понудительный залог *shtm*) егип. уничтожать, разрушать. Этот глагол применяется для описания процесса аннигиляции противников богов в загробном мире (например, при обезглавливании змея Апопа). «О, Осирис, тот, кто истребляет врагов своих, повелитель мертвых, владыка духов». «Осирис... чьи слова истребляют врагов, ... кто разгоняет врагов своих, тот, кто уничтожает души тех, кто восстает против него». Cit ex.: Ibid. P. 188.

³⁸ В русском варианте передается как Нетер-Херт – «нижняя священная область» или подземный мир. См. Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 163.

³⁹ Цит. по: Там же. С. 260–261.

(егип. ху⁴⁰ – /w) в Khert-Neter, и не умрет второй раз, и он будет вкушать пищу бок о бок с Осирисом»⁴¹.

III. Объемную главу CLXXV мы приводим полностью по причине ее важности для нашего обзора. Как было сказано в начале данного раздела, это единственный случай совместного упоминания в одном тексте понятий «вторая смерть» (в заглавии практически идентичном названию предложения XLIV⁴²) и «огненное озеро» вне книги Откровения Иоанна Богослова. С другой стороны, как видно из контекста, здесь нельзя отождествить «вторую смерть» (ст. 1) с «озером из двойного огня»⁴³, посреди которого располагается символ божественной власти – престол (т. е. трон) Живущего в нем (ст. 15 и 20). Впрочем, как отмечает Е. А. W. Budge, при работе с данной главой из Папируса Ани необходимо иметь в виду то, что она неполная и разорвана на середине изложения, а ее вторая копия – Лейденская – повреждена, и невозможно сделать связный перевод на ее основе⁴⁴.

---

⁴⁰ «Ху, или душа духа, часто упоминается, когда речь заходит о ба, или о душе сердца; по-видимому, она считалась эфирным существом, т. е. по сути, той самой Душой, которая не может умереть ни при каких обстоятельствах; ху обитала в саху, или духовном теле человека». Там же. С. 42.

⁴¹ The Book of the dead. The Hieroglyphic Transcript of the Papyrus of ANI, the Translation into English and An Introduction by E. A. Wallis Budge, Late Keeper of the Egyptian and Assyrian Antiquities in The British Museum. P. 512.

⁴² Ibid. P. 226.

⁴³ «Эта глава представляет для исследователей огромный интерес, но в то же время с ней связано немало трудностей. Текст из Папируса Ани свидетельствует, что усопшему, очевидно, должно не понравиться поведение божественных детей Нут, которые повсюду распространяли вокруг себя зло и неприятности. Со своей проблемой он обращается к Тоту, праведному писцу Осириса. Затем умерший, по-видимому, обнаруживает, что попал в область бездонной глубины, более темную, чем самая темная ночь, где нет ни воздуха, ни воды. Далее следуют упоминания о Горе и Престоле Живущего в Озере Огня, ладье Миллионов Лет и прочее, но совершенно невозможно связать все эти аллюзии с содержанием молитв умершего. Усопшему, несомненно, гарантируется бессмертие, поскольку на свой вопрос: "Сколько я проживу?" – он получает ответ: "Проживешь миллионы миллионов лет, жизнь миллионов лет". Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 131.

⁴⁴ The Book of the dead. The Hieroglyphic Transcript of the Papyrus of ANI, the Translation into English and An Introduction by E. A. Wallis Budge, Late Keeper of the Egyptian and Assyrian Antiquities in The British Museum. P. 230.

Глава CLXXV (из папируса Ани, Британский музей, EA10470,27)⁴⁵

Виньетка⁴⁶: Усопший и его жена стоят с поднятыми в знак поклонения руками перед богом Тотом, который восседает на престоле в виде пилона и держит на коленях символ «жизни».

(1) ГЛАВА О ТОМ, КАК ИЗБЕЖАТЬ ПОВТОРНОЙ СМЕРТИ. Говорит Осирис, писец Ани, победоносный: (2)

«Приветствую тебя, о Тот! Что случилось с божественными детьми Нут? (3) Они затеяли сражение, они продолжают враждовать, они сотворили зло, (4) они создали демонов, они совершали убийства, они вызвали (5) волнения; поистине во всех их деяниях могущественный противостоял слабому. (6) Да будет на то воля твоя, о могущественный Тот, чтобы [исполнилось] то, что приказал бог Атум! Ты же не творишь зла и не (7) поддаешься гневу, когда они вносят смятение в годы свои, и заполняют свои пространства, и стараются нарушить месяца свои; ибо во всем, что они делали (8) для тебя, они втайне творили зло. Я есть твоя табличка для письма, о Тот, и я принес тебе чернильницу твою. Я не отношусь к тем, (9) кто

⁴⁵ Иероглифический текст приводится по изданию: The Book of the dead. The Hieroglyphic Transcript of the Papyrus of ANI, the Translation into English and An Introduction by E. A. Wallis Budge, Late Keeper of the Egyptian and Assyrian Antiquities in The British Museum. P. 561–565. Русский перевод: Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 497–498.

⁴⁶ Виньетка «по замыслу египетских писцов и художников, должна была служить иллюстрацией общего содержания соответствующей главы». Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 6.

творит зло в тайных местах своих; и да не поразит меня зло».

Говорит Осирис, писец Ани: (10) «Приветствую тебя, Атум! Что это [за земля], в которую я пришел? Здесь нет ни воды, ни воздуха; глубина земли этой не имеет предела, (11) она темнее самой темной ночи, и люди беспомощно бродят по ней. Здесь сердце человека не знает покоя и не удовлетворяет здесь желаний (12) любви. Да обрету я состояние сияющих существ, которое будет дано мне вместо воздуха, и воды, и удовольствий любви, и пусть спокойствие сердца снизойдет на меня вместо хлебов (13) и пива. Бог Атум повелел, чтобы я узрел лик твой и чтобы я не пострадал от того, что причиняет боль тебе. Да дадут тебе все боги (14) престолы свои на миллионы лет. Сын твой Гор унаследовал престол твой, и бог Атум повелел, чтобы путь его пролегал среди священных правителей. (15) Поистине он будет править на престоле твоём, и он будет наследником престола Живущего в Озере Двойного Огня. Поистине мне было сказано, что он узрит подобие свое и что лик мой (16) предстанет перед богом Атумом. Сколько я проживу? Сказано, что ты будешь жить миллионы миллионов лет, и жизнь твоя будет длиться миллионы лет. (17) Да будет на то воля богов, чтобы я достиг священных правителей, ибо воистину я избавляюсь от всего дурного, что я совершил со

	<p>времен, когда эта земля появилась из Нун (18), когда она возникла из водной пучины в незапамятные времена. Я есть Судьба (или Время) и Осирис, и я совершил превращения свои в подобие ныряющих (19) змей. Человек не знает, и боги не способны узреть двойную красоту, созданную мной для Осириса, который могущественнее всех богов. Я дал ему (20) область мертвых. И, истинно говорю, сын его Гор сидит на престоле Живущего в Озере Двойного Огня как наследник его. Я помог ему взойти на престол его (21) в ладье миллионов лет. Гор укрепился на троне своем [среди] друзей [своих] и всех тех, кто принадлежит ему. Поистине душа Сета, который (22) могущественнее всех богов, отправилась в путь. Да будет на то воля богов, чтобы я мог связать душу его в божественной ладье (23) по воле своей (?) и чтобы [он] испытывал страх перед божественным телом. О отец мой Осирис, ты сделал для меня то, что сделал для тебя твой отец Ра. Да будет мое пребывание на земле вечным; (24) да не утрачу я престола своего; да будет сильным наследник мой; да будут процветать на земле гробница моя и друзья мои; (25) да будут враги мои уничтожены и закованы в кандалы богини Серк! Я сын твой, и Ра есть мой отец. (26) Точно так же ты дал мне жизнь, силы и здоровье. Гор укрепился на престоле своем. Да будет на то воля твоя, чтобы дни мои прошли в почете и уважении».</p>
--	--

IV. Речение CLXXVI из Папируса Ну (Британский музей, EA10477,22) как и предыдущее начинается со слов «(1) Глава о том, как избежать повторной смерти»⁴⁷. Андрей Борисович Зубов в курсе своих лекций приводит пояснение⁴⁸ к данной главе в авторском переводе⁴⁹: «Тот, кто знает речение это, станет он достойным воскресшим (и не умрет он вновь в уделе смерти)»⁵⁰. Следовательно, умерший посредством знания этой главы достигал такой степени совершенства, что повторная смерть его уже не пугала⁵¹.

Подведем краткий итог данному разделу, посвященному концепту «второй смерти» в Древнем Египте. После обзора источников можно сделать ряд замечаний.

1. В соответствии с антропологическими представлениями египтян многоуровневая система духовной составляющей человека может быть окончательно разрушена, если один из ее существенных элементов (ба, ка или др.) уничтожается по приговору суда Осириса через поглощение чудовищем Амаат или иным образом, что приводит к тотальной аннигиляции личности в целом. Чтобы избежать этой плачевной участи, усопший должен знать определенный свод заклинаний и молений, которые не дадут «умереть второй раз».

2. С другой стороны, в Стране пирамид потенциальное бессмертие умершего по умолчанию связывалось с необходимостью мумификации – сохранению тела от тления посредством бальзамирования. Но если все-таки происходит распад плоти, то усопший «(9) становится братом разложения, которое охватило его, и он обратится в бесчисленное множество червей, и он целиком становится одними червями, и приходит ему конец, и он погибнет на глазах бога Шу, как погибает каждый бог, каждая богиня, (10)

---

⁴⁷ Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 499.

⁴⁸ Пояснение согласно другому изданию: «Если эта глава будет известна [усопшему], он уподобится в загробном царстве совершенной ху. Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 499.

⁴⁹ Он воспроизводит восстановленные заклинания Книги Мертвых на основе Текстов Саркофагов: Allen, T. G. *The Book of the Dead or Going forth by Day. Ideas of the Ancient Egyptians Concerning the Hereafter as Expressed in Their Own Terms* / T. G. Allen // SAOC. V. 37. – Chicago, 1974. – P. 195.

⁵⁰ Цит. по: Зубов, А.Б. Идея и образ «второй смерти» в религии Древнего Египта.

⁵¹ Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых. С. 132.

и каждая пернатая тварь, и каждая рыба, и каждое ползучее существо, и каждая птица... и каждый зверь, и вообще любая вещь»⁵² (CLIV глава Книги Мертвых).

3. Если говорить о связи книги Откровения с египетскими источниками, то можно согласиться с мнением D. E. Aune⁵³, что, хотя концепт «второй смерти» имеет место в текстах Страны пирамид, но он однозначно подразумевает аннигиляцию личности, что сложно связать с основной линией экзегезы апокалиптической ὁ θάνατος ὁ δεῦτερος как перманентного мучения в огненном озере.

II. Римская Греция⁵⁴

По мнению D. E. Aune, источником исследуемого понятия в эллинистическом мире является египетская концепция о двух смертях, хотя способы передачи этого учения неизвестны⁵⁵.

Представления одвоинномумирании зафиксированы в близкой по времени книге Откровения греческой литературе. Israel Abrahams⁵⁶ и Martin McNamara⁵⁷, а также последующие им авторы отмечают различие первой и второй смерти у Плутарха (Plutarchus, ок. 46 – ок. 127 г. по Р. Х.). Речь идет о его труде *De facie in orbe lunae* (О лике, видимом на диске луны) 27,6 (= *Moralia* 942f–943b), который «весьма близок с египетской мифологией и ритуалом»⁵⁸.

⁵² Там же. С. 453.

⁵³ «Египетское значение второй смерти и огненного озера, т. е. полного и тотального разрушения не может подразумеваться в Апокалипсисе (см. 14:9–11; 20:10)». Aune, D.E. *The Apocalypse of John and graeco-roman revelatory magic*. P. 495.

⁵⁴ Для того, чтобы очертить верхнюю временную границу, нами использован русский эквивалент французскому понятию «Grèce romaine», характеризующему историю Эллады в составе римского государства до провозглашения Константинополя второй столицей империи в 330 году по Р. Х. Приводимые нами языческие источники относятся к периоду I–II вв. или ранее, что делает их потенциальными параллелями для Нового Завета.

⁵⁵ Aune, D.E. *Word Biblical Commentary. Revelation*. P. 1092.

⁵⁶ Abrahams, I. *Studies in Pharisaism and the Gospels* (2:41–49) / I. Abrahams. Second series. – Cambridge : Universty Press, 1924. P. 42.

⁵⁷ McNamara, M., M. S. C. *The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch* / M. McNamara. – Rome : Biblical institute press, 1978. – P. 118.

⁵⁸ Aune, D. E. *Word Biblical Commentary. Revelation*. P. 1091.

Плутарх рассматривает человека как существо, состоящее из трех взаимосвязанных структурных элементов:

1. тела (σῶμα), которое происходит от Земли
2. души (ψυχή), порождаемой Луной
3. разума (νοῦς).

Согласно Плутарху, первая смерть на Земле высвобождает из тела соединение души и разума. Иногда после этого душа и разум пребывают в частичном (неполном) счастье на Луне. Выражение ὁ δεῦτερος θάνατος используется в положительном ключе для описания гибели ψυχή на Луне, поскольку это освобождает νοῦς, возносящийся к блаженному существованию на Солнце: [942f] «Этого пространства (см. к границам земли) не достигает ничто плохое или нечистое, но добрые после их смерти помещаются туда и ведут очень легкую, все же, пожалуй, еще не блаженную или божественную жизнь, и они пребывают там до своей второй смерти (ἄχρι τοῦ δευτέρου θανάτου διατελοῦσι)». «"Что это за вторая смерть, Сулла?" – спросил я. [943a] "Не спрашивай меня об этом, я уже сам в состоянии это объяснить. Многие справедливо думают, что человек является составным, но не справедливо (считают они), что он лишь из двух частей состоит. Ведь они верят, что сила мышления (разум) является частью души, при этом они ошибаются не меньше чем те, кто считает душу частью тела. Ведь разум во столько раз драгоценнее и божественнее души, как и сама душа относительно тела (νοῦς γὰρ ψυχή σῶματος ἄμεινόν ἐστι καὶ θεϊότερον)... Когда три части объединяются, земля предоставляет тело, луна душу и солнце разум для создания человека, так же как оно предоставляет луне свет. О смертях, которыми мы умираем, первая делает людей из трехсоставных двусоставными, вторая из двусоставного единичным, первая смерть происходит во власти Деметры – поэтому в древние времена афиняне называли мертвых детьми Деметры –, [943b] вторая на луне во власти Персефоны... Деметра отделяет быстро и насильственно душу от тела, Персефона мягко и очень медленно разум от души, и поэтому названа одинокой, ведь лучшее человека остается одно, после того как оно отделено от души»⁵⁹.

---

⁵⁹ Cit ex.: Neuer Wettstein. Texte zum Neuen Testament aus Griechenland und Hellenismus II/1. Texte zur Briefliteratur und zur Johannesapokalypse, hg. Georg Strecker, Udo Schnelle unter Mitarbeit von Gerald Seelig. – Berlin, New York, 1996. – P. 1480–1481.

Martin McNamara указывает на то, что совпадение выражений у Плутарха и в книге Откровения исключительно внешнее. Их смысл полностью разнится вследствие того, что само понятие телесного воскресения является инородным как для греческой мысли в целом, так и конкретно для текста данного автора⁶⁰. «В понимании Плутарха вторая смерть является не наказанием, а привилегией. Это выбор тех, кому она по душе. Некоторые из тех, кто достиг Луны, возвращаются в бездну, не получив блага второй смерти»⁶¹. Чтобы выровнять схему Плутарха со схемой, приведенной в Апокалипсисе, нам понадобится понятие третьей смерти, считает Israel Abrahams⁶².

Далее следует сказать о том, что концепция двух смертей распространялась в различных философских традициях. Свидетельство об этом мы обнаруживаем у римского писателя-неоплатоника Амвросия Феодосия Макробия (Macrobius, кон. IV – перв. пол. V в.) в работе *Commentarii in Somnium Scipionis* («Комментарий на "Сон Сципиона"») 1.11.1: «Ведь и те, кто ранее следовали Пифагору, а после Платону, учили, что существует две смерти: одна – души, другая – живого существа. Они утверждали, что живое [существо] умирает, когда душа отделяется от тела, а сама душа умирает, когда от простого и неделимого источника своей природы рассеивается по телесным членам»⁶³.

Как пишет David Aune, вышеприведенный отрывок отражает учение о *commentatio mortis* (μελέτ θανάτου), т. е. «практике умирания»⁶⁴, что также упоминается у Макробия в *Commentarii in Somnium Scipionis* 1.11.12; 1.13.5-6.

Рассмотрим примеры (по D. E. Aune).

1. В *Epicetii Diatribae* («Беседы Эпиктета») 1.5.4 (*Против академиков*) сказано, что, хотя большинство людей боятся лишения силы жизненной энергии тела, однако лишь немногие заботятся об «омертвлении души» [τῆς ψυχῆς δ' ἀπονεκρουμένης]. И хотя этот оборот может быть истолкован как

⁶⁰ McNamara, M., M. S. C. *The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch*. P. 118.

⁶¹ Abrahams, I. *Studies in Pharisaism and the Gospels* (2:41–49). P. 42.

⁶² Ibid.

⁶³ Cit ex.: Петрова, М. С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в поздней античности / М. С. Петрова; Институт всеобщей истории РАН. – Москва: Круг, 2007. – С. 221.

⁶⁴ Aune, D. E. *Word Biblical Commentary. Revelation*. P. 1092.

образ второй смерти (первая – это смерть тела), но в действительности «омертвление души» есть метафора для человека, который уклоняется от признания истины⁶⁵: «А окаменение бывает двоякое: окаменение мысли-тельности и окаменение внушаемости, когда кто-то упрямо не признает очевидное и не отступает от противоречивого. Однако мы в большинстве своем страшимся телесного омертвления и на все готовы ради того, чтобы не оказаться в таком состоянии, а до омертвления души нам нет никакого дела. <...> что касается самой души, если кто-то находится в таком состоянии, что ничего не понимает и не уразумевает ничего, мы считаем, что и он в плохом состоянии»⁶⁶.

2. У Ахилла Татия (II в. по Р. Х.) в его произведении *Τα κατὰ Λευκίππην καὶ Κλειτοφώντα* («Левкиппа и Клитофонт») (7.5.3), главный герой говорит о своей возлюбленной: «Но теперь ты умерла дважды [τέθνηκας θάνατον διπλοῦν] – душа и тело [ψυχῆς καὶ σώματος] обе ушли»⁶⁷.

3. В *Dialogi Mortuorum* (Νεκρικοί διάλογοι, «Разговоры в царстве мертвых») 17.2 Лукиана Самосатского (ок. 120–180 гг. по Р. Х.), Менипп в беседе с ψυχή, «душой» Тантала в Гадесе оспаривает понятие второго Гадеса или второй смерти (θάνατος ἐντεῦθεν)⁶⁸, что в русском переводе С.С. Сребрного передано как «другая преисподняя»: «Положим, что это так, раз ты говоришь, что наказан жаждой. Но что же с тобой может случиться? Разве ты боишься умереть от недостатка питья? Я не знаю другой преисподней, кроме этой, и не слыхал про смерть, переселяющую мертвцов отсюда в другое место»⁶⁹.

4. Последний в нашем списке и наиболее ранний по времени возникновения текст античной литературы, который отдаленно созвучен теме «второй смерти», это – «Одиссея» 12.22. В данном пассаже используется выражение δισθανής «дважды мертвый» для обозначения схождения

---

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Беседы Эпиктета / Эпиктет; пер. с древнегреч. и прим. Г. А. Тароняна. Предисл. Г. А. Кошеленко и Л. П. Маринович. – Москва: Издательство «Ладомир», 1997. – С. 48.

⁶⁷ Cit ex.: Aune, D. E. Word Biblical Commentary. Revelation. P. 1092.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Лукиан Самосатский. Сочинения / Лукиан Самосатский; под общ. ред. А.И. Зайцева. Т. I. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – С. 390.

главного героя в Гадес (так называемая Νέκυια⁷⁰) наряду с его будущей физической смертью:

20 Девы пришли; и богиня богинь, к нам приближаясь, сказала:

21 «Люди железные, заживо зревшие область Аида,

22 Дважды узнавшие смерть, всем доступную только однажды,

23 Бросьте печаль и беспечно едой и питьем утешайтесь»⁷¹.

Итак, сделаем резюме обзора языческих источников Римской Греции. Ни один из приведенных текстов не может быть прямой параллелью с книгой Откровения в использовании оборота «вторая смерть». «Греческая формула появляется в работе Плутарха, но формальная близость скрывает абсолютную разницу содержания»⁷², что выражается в инородности для эллинистического мира иудео-христианской идеи воссоединения души и тела в воскресении.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Abrahams, I. Studies in Pharisaism and the Gospels (2:41–49) / I. Abrahams. Second series. – Cambridge : Universty Press, 1924. – x + 226 p.

2. Allen, T. G. The Book of the Dead or Going forth by Day. Ideas of the Ancient Egyptians Concerning the Hereafter as Expressed in Their Own Terms / T. G. Allen // SAOC. V. 37. – Chicago, 1974. – x + 306 p.

3. Aune, D. E. The Apocalypse of John and graeco-roman revelatory magic / D. E. Aune // New Testament Studies. Vol.33. Cambridge university press, 1987. – P. 481–501.

4. Aune, D.E. Word Biblical Commentary. Revelation / D.E. Aune. – Nashville: Thomas Nelson publishers, 1998. – ccvii p; 1354 p.

5. Doglio, C. Prima e seconda morte nell'Apocalisse / C. Doglio // Parola Spirito e Vita, № 32. – 1995. – P. 219–242.

⁷⁰ Также употребляется как синоним некромантии для жертвоприношений Улисса, посредством которых он общается с умершими (11-я песнь «Одиссеи»).

⁷¹ Гомер. Одиссея. / Гомер; пер. В. А. Жуковского. – Москва : Наука, 2000. – С. 136.

⁷² Doglio, C. Prima e seconda morte nell'Apocalisse. P. 237.

6. McNamara, M., M. S. C. The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch / M. McNamara. – Rome : Biblical institute press, 1978. – P. 117–125.

7. Neuer Wettstein. Texte zum Neuen Testament aus Griechentum und Hellenismus II/1. Texte zur Briefliteratur und zur Johannesapokalypse, hg. Georg Strecker, Udo Schnelle unter Mitarbeit von Gerald Seelig. – Berlin, New York, 1996. – 1832 p.

8. The Book of the dead. The Hieroglyphic Transcript of the Papyrus of ANI, the Translation into English and An Introduction by E. A. Wallis Budge, Late Keeper of the Egyptian and Assyrian Antiquities in The British Museum / E. A. Budge. – New York : University books, 1968. – xiv + 704 p.

9. Vergote, J. Immortalité de l'âme ou survie inconditionnelle dans l'Egypte ancienne/ J. Vergote // Vie et survie dans les civilisations orientales. – Leuven : Peeters, 1983. – P. 65–69.

10. Zandee, J. Death as an Enemy according to Ancient Egyptian Conceptions / J. Zandee. – Leiden, 1960. – xxii + 344 p.

11. Бадж, Э.А. У. Египетская книга мертвых / Э.А. У. Бадж ; пер. с англ. К. Корсакова. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 528 с.

12. Беседы Эпиктета / Эпиктет; пер. с древнегреч. и прим. Г.А. Тароняна. Предисл. Г.А. Кошеленко и Л.П. Маринович. – Москва : Издательство «Ладомир», 1997. – 312 с. – (серия «Античная классика»).

13. Гомер. Одиссея. / Гомер; пер. В. А. Жуковского. – Москва : Наука, 2000. – 482 с.

14. Зубов, А.Б. Идея и образ «второй смерти» в религии Древнего Египта / А.Б. Зубов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5638631/index.html> . – Дата доступа: 15.08.2018.

15. Зубов, А.Б. Победа над последним врагом / А.Б. Зубов // Богословский вестник. – Сергиев Посад : МДА, 1993. – № 1. – Вып. 2. – С. 40-53.

16. Лукиан Самосатский. Сочинения / Лукиан Самосатский ; под общ. ред. А. И. Зайцева. Т. I. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 479 с. – (Античная библиотека).

17. Петрова, М.С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в поздней античности / М.С. Петрова; Институт всеобщей

истории РАН. – Москва : Кругъ, 2007. – 464 с. – (Образы истории: изд. с 2005 г. / отв. ред. серии – Л. П. Репина).

18. Равази, Д. Краткая история души / Д. Равази; пер. с ит. – Москва : Издательство ББИ, 2012. – vi + 311 с. (Серия «Современное богословие»).

EXTRA-BIBLICAL REFERENCES TO THE TERM «SECOND DEATH» AND THEIR RELATIONSHIP TO THE BOOK OF REVELATION

Deacon Ivan Liashchanka

The article is devoted to the problem of the eschatological ending of the sinner's being, which is identify as the «second death» in the book of Revelation. Examined extra-biblical parallels to this expression in the literature of Egypt, Greece and in Judaic sources. It is also made an analysis to the possibility of borrowing this concept by the author of the Apocalypse.

Keywords: second death, immortality, mummification, the Book of the Dead, lake of fire, Apocalypse.